

Научная статья

УДК 94(47).083

DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.54.2.03

Ковалева Елизавета Олеговна

аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

elizavetakowaliowa@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-8601-992X

**«ПРЕЗИДЕНТ ПОЧАЕВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ».
АРХИМАНДРИТ ВИТАЛИЙ (МАКСИМЕНКО)
ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОКОВ**

Аннотация. В статье рассматриваются высказывания современников архимандрита Виталия (Максименко), посвященные его экономической, политической и социальной деятельности в Волынской губернии в дореволюционный период. На основе анализа ряда исторических источников (прежде всего, публикаций в волынской прессе сторонников и политических оппонентов архимандрита) показано, что деятельность почаяевского инокa вызывала противоречивую реакцию. В статье отмечается, что критика в адрес о. Виталия исходила как со стороны его идейных противников, так и со стороны церковных и светских властей. Первые считали архимандрита корыстолюбивым монахом, стремящимся к обогащению через сбор «союзнических полтинников» и деятельность Почаяевского банка. Вторые обвиняли о. Виталия в радикализации крестьянских масс, распространении в народе антипольских, антиеврейских и антиправительственных настроений. Однако положительных откликов все же было больше. Современники отмечали, что, хотя почаяевский архимандрит зачастую использовал в своей агитации недопустимые выражения, он был подлинным народным заступником, честно заботившимся о нуждах крестьян и сумевшим предложить волынскому крестьянству легальные методы улучшения его материального положения.

Ключевые слова: Виталий (Максименко), Почаяевская лавра, Волынская губерния, Союз русского народа, черносотенцы, крестьянство Правобережной Украины.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-00071 «Между национальным и социальным радикализмом: крестьянство Правобережной Украины в 1905–1922 гг.»; <https://rscf.ru/project/23-28-00071>

Для цитирования: Ковалева Е. О. «Президент Почаяевской республики». Архимандрит Виталий (Максименко) глазами современников // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 2 (54). С. 31–45. DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.54.2.03

Original article

UDC 94(47).083

DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.54.2.03

Kovaleva Elizaveta O.

Postgraduate Student

St. Petersburg State University

Saint Petersburg, Russia

elizavetakowaliowa@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-8601-992X

**“PRESIDENT OF THE POCHAEV REPUBLIC”.
ARCHIMANDRITE VITALY (MAKSIMENKO)
THROUGH THE EYES OF HIS CONTEMPORARIES**

Abstract. The article examines the statements of contemporaries of Archimandrite Vitaly (Maksimenko), devoted to his economic, political and social activity in Volyn province in the pre-revolutionary period. Based on the analysis of a number of historical sources (first of all, publications in the Volyn press of the archimandrite’s supporters and political opponents), it is shown that the activity of the Pochaev monk caused contradictory reactions. The article notes that criticism of Fr. Vitaly came both from his ideological opponents and from the ecclesiastical and secular authorities. The first considered the archimandrite to be a self-serving monk who sought to enrich himself through the collection of «allied fifty per cent» and the activities of the Pochaev Bank. The latter accused Fr. Vitaly of radicalising the peasant masses and spreading anti-Polish, anti-Jewish and anti-government sentiments among the people. However, there were still more positive responses. Contemporaries noted that although the Archimandrite of Pochaev often used unacceptable language in his agitation, he was a genuine people’s intercessor who honestly cared about the needs of the peasants and was able to offer the Volyn peasantry legal methods of improving their material situation.

Keywords: Vitaly (Maksimenko), Pochaev Lavra, Volyn province, Union of the Russian People, Union of the Russian People, the Peasantry of Right-Bank Ukraine

Acknowledgements: the study is supported by Russian Science Foundation, project № 23-28-00071 “Between national and social radicalism: the peasantry of Right-Bank Ukraine in 1905–1922”; <https://rscf.ru/project/23-28-00071>

For citation: Kovaleva E. O. “President of the Pochaev Republic”. Archimandrite Vitaly (Maksimenko) through the eyes of his contemporaries // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 2 (54). P. 31–45. DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.54.2.03

Введение. Личность Восточно-Американского и Нью-Джерсийского архиепископа Виталия (в миру — Василий Иванович Максименко, 1873–1960) оставила глубокий след не только в церковной, но и в политической истории. Не останавливаясь на подробном описании жизненного пути владыки, отметим основные этапы его биографии.

Первый связан с его детством и обучением сначала в стенах Киевской духовной академии, а после отчисления и восстановления — в Казанской духовной академии; знакомством с епископом Антонием (Храповицким) и принятием пострига в 1899 г. Во время второго — почаевского — этапа о. Виталий был переведен в Почаево-Успенскую лавру для восстановления типографии при обители, возведен в 1903 г. в сан архимандрита, а с 1906 г. начал заниматься политической деятельностью, возглавив Почаевский отдел Союза русского народа (далее — СРН). Тогда же почаевский монах выступил с рядом социально-экономических инициатив, среди которых особенно выделяется открытие в 1911 г. общества «Почаево-Волынский народный кредит». На эмигрантский период приходится переезд в Сербию, затем в Чехословакию; основание и издательская деятельность типографского братства преп. Иова Почаевского в с. Ладомирова (Владимирова); хиротония во епископа Детройтского и переезд в США в 1934 г.; открытие Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле; возведение в сан архиепископа Североамериканского и Канадского, а позже назначение архиепископом Восточно-Американским и Нью-Джерси.

Автор одной из статей «Курской были» в 1912 г. написал: «Историк наших дней, несомненно, отметит в своей летописи характерную и интересную фигуру архимандрита Виталия»¹. С этим утверждением трудно не согласиться. Самоотверженный и справедливый, при этом иногда излишне прямолинейный и резкий, о. Виталий неизбежно привлекал к себе внимание как современников², так и исследователей. Его личности и деятельности посвящены статьи в исторических энциклопедиях³, отдельные работы историков⁴;

¹ Архимандрит Виталий // Курская быль. 1912. 4 января. № 3. С. 3.

² См.: *Тальберг Н. Д.* Жизненный путь архиеп. Виталия (Максименко) // Православная Русь. 1959. № 3. С. 4–7; *Помазанский М. И.* Жизнь-подвиг: (К 25-летию архиерейского служения вл. Виталия) // Православная Русь. 1959. № 8. С. 5–7; *Никон (Рклицкий)*. Архиепископ Виталий: К 100-летию со дня рождения // Православная жизнь. 1973. № 8. С. 11–28; *Константин (Зайцев)*. Авва Виталий // Православная Русь. 1960. № 6. С. 5–6.

³ См.: *Косик В. И.* Виталий (Максименко) // Православная энциклопедия. Т. 8. М., 2004. С. 561–563; *Степанов А. Д.* Виталий (Максименко) // Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917 / сост. А. Д. Степанов, А. А. Иванов; отв. ред. О. А. Платонов. М., 2008. С. 99–101.

⁴ См.: *Псарев А.* Архиепископ Виталий (Максименко). Исторический портрет к 50-летию со дня кончины // РПЦ-Обзор. Вопросы истории Русской зарубежной церкви. URL: <https://www.rocorstudies.org/ru/2017/07/30/arhiepiskop-vitalij-maksimenko-istoricheskij-portret-k-50-letiyu-so-dnya-konchiny/> (дата обращения: 04.03.2024); *Поповкин А. А.* Архиепископ Виталий (Максименко) как всеславянский деятель // Славянский альманах. 2003. С. 69–71; *Его же.* Славянское служение Архиепископа Виталия (Максименко) // Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба. URL: https://ruskline.ru/analitika/2008/04/24/slavjanskoe_sluzhenie_arhiepiskopa_vitaliya_maksimenko (дата обращения: 04.03.24); *Ковалева Е. О.* Виталий (Максименко) и его деятельность по созданию Почаевского банка // Русин. 2022. № 67. С. 206–225; *Иванов А. А., Ковалева Е. О.* Деятельность архимандрита Виталия (Максименко) на Волыни: политический экстремизм или противодействие стихийному радикализму? // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2023. № 2 (50). С. 46–64; *Их же.* «Поставить... под особо бдительный контроль»: переписка высших правительственных и церковных лиц о газете «Почаевские известия» (1908–1909) //

упоминания о вкладе архимандрита в развитие правого дела на Волыни встречаются в монографиях⁵, посвященных черносотенному движению. Сегодня его биография регулярно пополняется новыми исследованиями, поскольку анализ взглядов и деятельности владыки не теряет своей актуальности. Цель данной работы — выявить и проанализировать свидетельства современников архимандрита Виталия (Максименко), касающиеся как его личности, так и различных аспектов социальной и политической деятельности в Волынской губернии до 1917 г. Повествование структурировано в хронологическом и тематическом порядке.

Ход и результаты исследования. В 1902 г. молодой иеромонах Виталий, «питомец епископа Антония по академии»⁶, прибыл в Почаевскую лавру с возведением в сан архимандрита для восстановления монастырской типографии. За небольшое время под его руководством был отстроен трехэтажный корпус, приобретено восемь скоропечатных машин и одна ротационная (подарена членом Главного совета СРН Е. А. Полубояриновой), заработали слесарная и столярная мастерские, открыты две книжные лавки, налажен выпуск церковных, школьных и народных книг. Как писал архимандрит в своих воспоминаниях, ко времени Первой мировой войны объем выпущенной и хранящейся на складе печатной продукции был столь масштабен, что «заяввшие Почаев австрийские войска... трое суток выносили книги»⁷, чтобы использовать помещение под конюшни. Виталием (Максименко) был также налажен выпуск ряда периодических изданий (журналы «Русский инок» и «Почаевский листок», газеты «Почаевские известия» и «Волынская земля»), пользовавшихся популярностью у народа. «Этот Ваш, драгоценный для простолюдина, журнал стал настольной книгой крестьян, а также и сельской интеллигенции, которая в нем находит в ярких, иногда до боли правдивых красках изображенную истину, которую так трудно найти даже со свечей, среди белого дня в современной прессе»⁸, — писал в своем отзыве архимандриту волынский читатель.

Новейшая история России. 2023. Т. 13. № 4. С. 1022–1037; Ковалева Е. О. Архимандрит Виталий (Максименко) о славянском единстве и украинском вопросе // Русин. 2023. № 73. С. 181–193.

⁵ См.: Кандидов Б. П. Крестом и нагайкой. Почаевская лавра и черносотенное движение. М., 1928; Омелянчук И. В. Черносотенное движение на территории Украины (1904–1914 гг.). Киев, 2000; Его же. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев, 2007; Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911–1917 гг. М., 2001; Карпунин Д. В. Чёрная сотня: вехи осмысления в России. М., 2009; Степанов С. А. Черная сотня. Что они сделали для величия России? М., 2013; Федевич К. К., Федевич К. И. За Віру, Царя і Кобзаря. Киев, 2017; Седова Я. А. Илиодор. Мистический друг Распутина. Т. 1. М., 2022; Иванов А. А. Политические партии России. Конец XIX – начало XX в.: в 3 т. Т. 1. М., 2022.

⁶ Знаменский Г. А. Архиепископ Виталий и его деятельность в сане архимандрита Почаевской Успенской лавры // Православная Русь. 1973. № 5. С. 7.

⁷ Виталий (Максименко). Мотивы моей жизни. Holy Trinity Monastery, Jordanville, N. Y., 1955. С. 190.

⁸ Григорий Дьяков. Как относится население Волыни к Почаевскому листку // Почаевский листок. 1917. № 720. С. 9.

В изданиях поднимались острые, актуальные для народа вопросы: крестьянское малоземелье, экономическое засилье евреев-ростовщиков, польских и немецких помещиков. Статьи в почтаевской прессе были написаны простым и доступным языком, но тон повествования иной раз был достаточно грубым и резким, особенно если тема касалась бездействия местных властей или еврейского вопроса. Неудивительно, что риторика редактируемых о. Виталием изданий часто подвергалась критике как со стороны политических оппонентов, так и со стороны официальных властей. «Волынь ошастливлена появлением на свет новой ежедневной черносотенной газеты “Почаевские известия”, выходящей под редакцией архимандрита Виталия, того самого архимандрита Виталия, который редактирует знаменитый “Почаевский листок”, того самого архимандрита Виталия, который так блестяще провел выборную кампанию на Волыни; того самого архимандрита Виталия, который сам выдумывает письма в редакцию “Поч[аевского] листка”, подписанные будто бы секретарем “отдела волынского комитета партии социал-революционеров”»⁹, — не без иронии писал в 1906 г. автор леволиберальной газеты «Волынь». Спустя некоторое время сотрудники «Волыни» дали более пространную характеристику содержания «хулиганских известий», отметив, что их страницы «усыпаны перлами бешеной ругани одержимых манией человеконенавистничества лаврских иноков»¹⁰. В другом номере журналисты этого издания прошли уже по «Почаевскому листку» и личности его редактора: «О том, какую духовную пищу предлагает суемудрствующий о. Виталий в своем “Листке”, можно, конечно, догадываться по апрельскому эпизоду его жизни; достаточно будет еще прибавить, что, например, весь 24 № “Листка” и сброшюрованное с ним “Прибавление” к № 30 за текущий год состоит исключительно из безграмотных вылазок против евреев, католиков, революционеров и настойного утверждения о торжестве какой-то правды»¹¹.

Известный художник-репортер С. В. Животовский, посетивший Почаевскую лавру в 1907 г., также испытал негативные эмоции от увиденного на страницах «Почаевского листка». Он отметил, что статьи этого издания, написанные «христианским языком» и сопровождаемые «уродливыми рисунками», оскорбили его религиозное чувство своей политической агитацией «в такой грубой и наглой форме»¹². С. В. Животовскому удалось также познакомиться с о. Виталием: «Какой-то худощавый монах переходил от одной группы рабочих к другой... Оказалось, это был сам Виталий, архимандрит-редактор “Почаевских известий”. Еще молодой человек с аскетически серым лицом и хитрыми бегающими глазами»¹³.

⁹ Новая черносотенная газета // Волынь. 1906. 8 августа. № 177. С. 2–3.

¹⁰ Хулиганские известия // Волынь. 1906. 10 сентября. № 208. С. 2.

¹¹ Малевич М. Монашеский яд // Волынь. 1906. 9 августа. № 178. С. 2–3.

¹² Животовский С. По святым местам // Петербургский листок. 1907. 5 (18) июля. № 181. С. 8.

¹³ Там же.

Оппоненты о. Виталия обвиняли его также в корыстолюбии, утверждая, что «современные урядники в монашеских рясах извлекают все выгоды “монопольки” своего слова под покровительством урядников в мундирах»¹⁴. Эти нападки представляются безосновательными, поскольку его издания продавались по крайне низкой стоимости и явно не с целью материального обогащения. Так, годовая подписка на «Почаевские известия», выходившие ежедневно, составляла 1 рубль, иногда номера «Почаевского листка» раздавали вообще бесплатно. Даже представитель советской историографии и «анти-религиозник» Б. П. Кандидов указывал, что почаевские издания «очень часто продавали безусловно ниже себестоимости»¹⁵. Стоит отметить, что за о. Виталием закрепилась репутация аскета-бессребреника, готового пожертвовать всем, включая собственное здоровье, для воплощения своих идей. «Монах с изможденным лицом, худой, как деревянный крест, с впалыми, блестящими глазами и медленной, как бы усталой речью. Инок, действительно, аскетической жизни, живущий почти исключительно чаем и хлебом, человек, посвятивший всю свою жизнь служению идее, которой он верит. Фанатик своего дела, один из тех людей, которыми должна гордиться страна, родившая их. Таков этот монах Почаевской лавры, идейность и преданность своей вере которого даже враги не смеют заподозрить», — писали о почаевском архимандрите в газете «Курская быль»¹⁶.

В 1906 г. о. Виталий возглавил Почаевский отдел СРН. Он увлеченно занимался политической деятельностью, принимал участие в монархических съездах, открыл в 1908 г. «Курсы ревнителей» для подготовки из крестьянских активистов черносотенного актива, боролся с революционной пропагандой через редактируемые им издания и личные беседы с населением. Почаевский отдел СРН вскоре стал самым многочисленным в данной организации с широкой сетью подотделов, распространив свое влияние далеко за пределы Волынской губернии. Корреспондент «Нового времени», проездом останавливавшийся в Почаеве, делился своими впечатлениями о защите русского дела на Волыни, противопоставляя работу местных организаций СРН столичным. Он отмечал, что в Москве и Петербурге к монархическим мероприятиям относятся формально, ставя во главу «декоративные телеграммы, митинги, шествия со знаменами, а больше всего разговоры и самоуслаждения»¹⁷, тогда как политическую деятельность волынских черносотенцев отличает «живое, практическое дело», сопровождаемое организацией союзных складов, выпиской адвоката из Петербурга для юридической помощи населению, открытием ссудно-сберегательных касс и др.

Такая инициативность архимандрита вызывала неприязнь со стороны политических противников. «Интриган в клубуке», в деятельности которого

¹⁴ Таран П. Паки и паки... ложь «Почаевских известий» и тех, иже с ними // *Голос Волыни*. 1907. № 36. С. 3.

¹⁵ Кандидов Б. П. Крестом и ногойкой. М., 1928. С. 21.

¹⁶ Архимандрит Виталий // *Курская быль*. 1912. 4 января. № 3. С. 3.

¹⁷ В Почаевской лавре // *Новое время*. 1907. 3 июня. № 11215. С. 6.

«своеобразно смешались черты демагогии и самого крайнего сервизма; проповедь жестокого человеконенавистничества прикрывалась лицемерными фразами о христианской любви»¹⁸, — писал о почаяевском иноке журналист «Петроградского листка».

Отличительной особенностью Почаяевского отдела было широкое привлечение к его работе представителей православного духовенства. Это обстоятельство стало предметом критики не только со стороны политических оппонентов, но и администрации Почаяевской лавры, ассоциирующей Союз с погромами и иными проявлениями правого радикализма. Так, за аренду монастырского помещения для союзной лавки взималась высокая плата, монахам запрещали держать пай в ссудно-сберегательных кассах Почаяевского отдела¹⁹. Важно, что при этом архиепископ Волынский и Житомирский Антоний (Храповицкий) всегда поддерживал своего ученика и заступался за него. Отвечая в своем письме Н. А. Бердяеву, критиковавшему священников-черносотенцев, владыка Антоний указывал, что интеллигенция, не имея представления о сущности Союза, приписывает ему «служение ненависти, злобе и убийствам»²⁰. Архиепископ, являвшийся одним из организаторов СРН и почетным председателем Почаяевского отдела, охарактеризовал это объединение как «чисто народное, мужицкое, демократическое»²¹ и подчеркнул, что в отличие от официальных органов власти (Государственного совета и Государственной думы), лицемерно обсуждавших крестьянский вопрос, Союз действительно проявлял искренний интерес к народным нуждам. Для подтверждения этого тезиса он приводил в пример деятельность о. Виталия: «“Почаяевский союз” это, собственно, архимандрит Виталий. Кто он? Он кандидат богословия 37 лет, бывший преподаватель духовной семинарии, принявший монашество еще студентом, а теперь уже седьмой год трудящийся в Почаяевской лавре в скромном звании заведующего типографией при 600 руб. доходу в год, в маленькой комнате без мебели... Вот приезжайте к нам в лавру, приходите к ее проповеднической кафедре, когда он под открытым небом с каменного амвона часа по три в день увещевает пятитысячную толпу народа. Посмотрите на эти лица, на эти взоры, с уверенностью и отрадой устремленные к своему единственному у нас печальнику, заступнику и учителю. Потом не скажете, что у нас союз ненависти и злобы, а напротив, единственный на Руси союз народной помощи, помощи нравственной, юридической, экономической...»²².

Впрочем, среди духовенства было много тех, кто откликнулся на призывы о. Виталия, пополнив ряды союзных старост. Группа таких сельских батюшек

¹⁸ *Пилигрим*. Архимандрит Виталий // Петроградский листок. 1917. 8 (21) апреля. № 37. С. 2.

¹⁹ В Почаяевской лавре // Новое время. 1907. 3 июня. № 11215. С. 6.

²⁰ *Антоний (Храповицкий)*. Ответное письмо архиепископа Антония Н. А. Бердяеву о «Вехах» // Волынские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. 1909. № 38. 20 сентября. С. 793–794.

²¹ Там же.

²² Там же.

составила адрес на имя архимандрита, отметив, что на работу на народной ниве их особенно мотивировали присущие о. Виталию «нелицемерное желание послужить простому народу... постоянное трудничество то на молитве, то в беседах с народом, то в писании статей для народного органа... общительность, смирение и другие иноческие добродетели»²³. Подобные качества руководителя Почаевского отдела СРН выделил и журналист «Нового времени», охарактеризовавший о. Виталия как бесконечно скромного, но нравственно твердого человека, бескорыстно отдавшего всего себя «делу народного объединения, просвещения и взаимопомощи»²⁴. Политическую деятельность архимандрита приводили в пример «Екатеринославские епархиальные ведомости», призывавшие духовенство своей епархии «действовать смело, *единодушно и настойчиво*, подобно горячему борцу за Православие и Самодержавие Архимандриту Виталию... чтобы уберечь своих прихожан от тлетворного влияния агитаторов и темных личностей “слева”»²⁵.

Вторым обстоятельством, за которое цеплялись в своей критике противники Виталия (Максименко), были ежегодные 50-копеечные взносы членов СРН. «Явились на волынском горизонте о. о. иноки Илиодор и Виталий. Кликнули клич: несите, православные, по полтиннику и получите рай на земле. И земля для полевых работ, выделка шпилек, булавок, иголок в зимнее время — все к услугам мужика за “союзнический” полтинник»²⁶. Бедность волынских крестьян, связывавших с вступлением в Союз возможность улучшения своего материального положения, стала одним из факторов массовости Почаевского отдела. Сам о. Виталий в воспоминаниях указывал, что народ записывался в союз поголовно, включая младенцев, «“кого не запишете, тот не получит земли”»²⁷. Аграрный вопрос был важным аспектом в агитации архимандрита, стремившегося противопоставить революционным способам установления «крестьянской справедливости» мирные методы решения проблемы малоземелья. Взносы крестьян-союзников были использованы для организации ссудно-сберегательных касс, открытия складов и лавок, а позже стали основой капитала банка «Почаево-Волынский народный кредит». Обсуждая аграрный вопрос на страницах своих изданий, архимандрит допускал резкие выражения в адрес правительственной политики и чиновников, что не оставалось незамеченным представителями официальной власти. П. А. Столыпин, ссылаясь на отдельные статьи «Почаевских известий», отзывался о деятельности о. Виталия не только как о «не соответствующей видам правительства, но и препятствующей мероприятиям его по окончательному

²³ Адрес архимандриту Виталию // Земщина. № 188. 16 января. С. 4.

²⁴ В Почаевской лавре // Новое время. 1907. 3 июня. № 11215. С. 6.

²⁵ *Иерей Н.* В ожидании Государственной думы четвертого созыва // Екатеринославские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1912. № 19. С. 837.

²⁶ *Пимен. О.* Виталий в Москве // Волынская неделя. 1911. № 4. С. 5.

²⁷ *Виталий (Максименко).* Мотивы моей жизни. Holy Trinity Monastery, Jordanville, N. Y., 1955. С. 180.

умиротворению края возбуждением племенной классовой вражды в разных слоях местного населения»²⁸. Почаевскому архимандриту неоднократно выносили предупреждения о выходе за пределы его компетенций, просили архиепископа Антония (Храповицкого) оказать на него воздействие, налагали штрафы, но так как все эти меры не привели к результату, «Почаевские известия» были закрыты в 1909 г.

О «непокорности» о. Виталия властям корреспондент «Волынской недели» писал так: «Почаев — государство в государстве. Здесь в общежитии свои неписанные законы, составленные о. Виталием. В тех случаях, когда эти законы противоречат общеимперским, коллизия решается тем, что законы Почаева отменяют законы общеимперские. Народ зовет о. Виталия: — Самый наибольший начальник. Выше всех генералов... Помещики всех направлений, и правые, и прогрессивные, величают архимандрита: — “Президент почаевской республики”»²⁹.

Как глава Почаевского отдела архимандрит также выступил организатором ряда патриотических и религиозных мероприятий, нашедших живой отклик у населения. Так, по его инициативе был возведен Георгиевский храм-мавзолей на месте Берестецкой битвы 1651 г. для сохранения исторической памяти о ней. Ежегодно сюда стекались тысячи богомольцев, отправлявшихся в крестные ходы вслед за почаевским архимандритом. «Волынские епархиальные ведомости» отмечали, что «заслуга этого способа пробуждать в народе его лучшие чувства несомненно принадлежит двум церковным деятелям на Волыни нашего времени — архимандриту Виталию и черномонаху Митрофану»³⁰. Благочинный Кременецкого городского округа в своем отчете за 1907 г. также фиксировал улучшение религиозно-нравственного состояния прихожан, указывая, что «поднятие религиозно-патриотического духа в крестьянах всецело принадлежит отеческой заботливости и неусыпным трудам Почаевского инока-патриота о. архимандрита Виталия»³¹.

Однако и это направление его деятельности подвергалось критике. Сотрудники либеральной газеты «Рада» в 1911 г., иронизируя по поводу надежд о. Виталия завершить возведение Георгиевского храма в ближайшее время, писали, что «не тільки немає “храма” в десятеро кращого за берестецький костьол, але й навіть немає вдсятеро гіршого за нього»³² («не только нет “храма” в десять раз лучше берестецкого костела, но и даже нет в десять раз хуже него»). Строительство действительно затягивалось из-за финансовых трудностей,

²⁸ *Иванов А. А., Ковалева Е. О.* «Поставить... под особо бдительный контроль»: переписка высших правительственных и церковных лиц о газете «Почаевские известия» (1908–1909) // Новейшая история России. 2023. Т. 13, № 4. С. 1028.

²⁹ *Панкратов А.* Почаевский «национализм» // Волынская неделя. 1912. № 36. С. 5.

³⁰ Из церковной жизни епархии // Волынские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. 1909. № 27. С. 569.

³¹ Выписка из отчета благочинного Кременецкого городского округа о состоянии его округа за 1907 год // Волынские епархиальные ведомости. Официальная часть. 1908. № 45. С. 706.

³² На Берестецькому полі // Рада. 1911. № 134. 15 июня. С. 2.

но все же к 1914 г. было закончено. То же издание не удержалось от комментариев по поводу состава участников крестного хода на «Казацкие могилы», указав на то, что архимандриту не удалось найти подходящих для процессии людей, поэтому «набрано було з вулиці дітвори, мабуть дітей старців, которых у Почаїві сила»³³ («набрано было с улицы детворы, вероятно детей старцев, которых в Почаеве множество»).

Теме Берестецкой битвы 1651 г. и ее исторического значения о. Виталий посвятил отдельные сочинения³⁴, а также лекции, с которыми приезжал в разные города Российской империи. Одна из них была зачитана в реальном училище г. Ровно, и дата выступления почаевского монаха совпала с днем 75-летия со дня кончины А. С. Пушкина. «Неправда ли, какая красивая комбинация: — А. С. Пушкин и “казацкие могилы?!...”». Лучше этого от Виталий ничего не мог придумать и ничего более интереснее этой комбинации он никогда не придумает»³⁵, — отпускали колкости в адрес почаевского инока сотрудники «Волынской недели». Журналисты этого издания считали, что архимандрит специально устроил свое выступление в этот день, желая получить славу, и сравнивали его поступок с деянием знаменитого Герострата, спалившего храм Артемиды ради известности. «И с полным правом можно сказать ему великие и мудрые слова: “Прочти и умри”. От души жаль только... реальное училище», — завершали свой едкий пассаж антагонисты архимандрита.

Нельзя не упомянуть, что современники часто сравнивали о. Виталия с еще одним ярким представителем Почаевского отдела СРН — о. Илиодором (Труфановым). Известный колумнист «Нового времени» и идеолог Всероссийского национального союза М. О. Меньшиков оставил свой комментарий по этому поводу: «“Виталий... это что-то в роде Илиодора”, — говорят не знающие его люди. Ничего подобного. Илиодор — мальчишка и по натуре — бунтарь, за долго до падения своего скомпрометировавший свой священнический и монашеский сан. Илиодор — эффектный актер, который на мнимой святости играл преступную роль»³⁶. Стоит отметить, что в критических заметках оппонентов больше внимания уделялось провокационному тону статей о. Илиодора, и даже после перевода этого скандального монаха из Почаева в Саратов, его судьба не перестала быть предметом их интереса. Отказывая Илиодору в адекватности и называя его ненормальным человеком, место которого должно быть не в монастыре, а в специализированном учреждении, сотрудники «Волыни»

³³ Під Берестечком // Рада. 1909. № 129. 9 июня. С. 1.

³⁴ См.: *Виталий (Максименко)*. Значение Берестецкой битвы в деле освобождения Малороссии и объединения России и наш долг пред историей // Библиотека Волынского союза русского народа. № 16. Почаев, 1911; *Его же*. Казацкие могилы под Пляшевой // Библиотека Волынского союза русского народа. № 29. Почаев, 1911; *Его же*. Крест под Берестечком. О славном украинском гетмане Зиновии-Богдане Хмельницком и Берестецкой битве 18–30 июня 1651 г. // Библиотека Волынского союза русского народа. № 16. Почаев, 1912.

³⁵ От Виталий и А. С. Пушкин // Волынская неделя. 1912. № 10. С. 14–15.

³⁶ *Меньшиков М.* Архимандрит Виталий // Почаевский листок. 1913. № 17. С. 12.

подчеркивали, что ответственность за его публикационную активность все же должен нести о. Виталий³⁷.

Архимандрит Виталий также допускал использование достаточно жестких выражений при обсуждении острых тем, однако его тон был более сдержанным. Но даже его соратники подмечали, что, ведя политическую полемику, он «нередко зарывается, нередко его слова слишком грубы для культурного слуха»³⁸, но видели этому оправдание в характере нападков политических врагов монаха. Так, комментируя «целый короб позорных обвинений», высказанных о. Виталием в адрес некоторых сотрудников земств, корреспондент «Курской были» отмечал, что подобные изречения нельзя оправдать, а скорее, нужно осудить, но принять во внимание смягчающее обстоятельство: «один из этих господ... на свои средства содержал присяжного газетного ругателя, упражнявшегося в нечистоплотном житомирском листке... этот газетчик за деньги вываливал целые ушаты помоев и грязи на самого архимандрита Виталия и на его друзей»³⁹.

В 1911 г. по инициативе почаевского архимандрита был открыт банк «Почаево-Волынский народный кредит», предоставлявший крестьянам ссуды для приобретения земельных участков. Основу капитала учреждения, как отмечалось выше, составили 50-копеечные союзные взносы. Услуги банка пользовались большой популярностью у крестьянства, так что через два года запросы на выдачу ссуд явно превосходили его финансовые возможности. Архимандрит Виталий отправился в столицу и обратился в Государственный банк для получения субсидии в размере 150 тыс. рублей⁴⁰. Во время своего пребывания в Петербурге почаевский инок успел побеседовать с М. О. Меньшиковым. Публицист описал свои впечатления от этой встречи и рассказал об экономической инициативе архимандрита в одной из статей: «Будучи сам выходцем из простого народа, отец Виталий (в миру — Максименко) понял, несмотря на свое академическое образование, что основа народного счастья — земля и что необходимо во что бы то ни стало отстоять эту “батькивщину”... Казна не организовала до сих пор этого кредита, ибо на мелкие казенные ссуды в 50–100 р. всего лишь на 9 месяцев из 12 % годовых — земли никакой не купишь... У архимандрита Виталия, известного многими организаторскими трудами на Волыни, явилась великая мысль — устроить простонародное общество взаимного кредита, которое избавило бы народ от когтей еврейских»⁴¹.

Политические конкуренты черносотенцев из либеральной газеты «Волынская неделя» по-другому интерпретировали поездки о. Виталия в Петербург за субсидиями, полагая, что подобные «финансовые поломничества» в надежде получить «сколько-нибудь “грошиков” из казенного сундука»⁴² свидетельствовали

³⁷ Изгоев А. С. Разбойничья литература // Волынь. 1906. 25 октября. № 253. С. 1–2.

³⁸ Архимандрит Виталий // Курская быль. 1912. 4 января. № 3. С. 3.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Меньшиков М. Архимандрит Виталий // Почаевский листок. 1913. № 17. С. 15.

⁴¹ Там же. С. 14.

⁴² Храевич К. Почаевская клевета на волынскую сплотчину // Волынская неделя. 1912. № 29. С. 9.

об экономическом провале предприятия. «Петроградский листок» также охарактеризовал Почаевский банк как «нелепейшее с финансовой точки зрения сооружение банковского характера»⁴³, которое существовало только благодаря правительственным субсидиям и покровительству архиепископа Антония (Храповицкого), приказавшего духовенству вложить в учреждение церковный капитал. Однако материалы ежегодно публикуемых финансовых отчетов банка⁴⁴, результаты государственной ревизии⁴⁵ и тот факт, что учреждение не прекращало свою работу даже в годы Первой мировой войны, говорит об успехе созданного архимандритом банка.

Организационное устройство «Почаево-Волынского народного кредита» было следующим: в Почаеве находилось правление, а в селах при приходских советах открывались ссудно-сберегательные кассы, во главе которых часто стояли сельские батюшки. Последнее обстоятельство становилось предметом критики, так как многие считали недопустимым и осуждали участие духовенства в мирских учреждениях. Однако «ревностный организатор кооперативных учреждений»⁴⁶ о. Виталий не только на страницах своих изданий призывал священников не оставаться в стороне от этого дела, но и разъезжал по городам с докладами о своем «союзном» банке и его пользе для народа (один из них прозвучал в стенах Московского епархиального дома⁴⁷). Стоит отметить, что пример «Почаевского банка», руководимого «неутомимейшим труженником архимандритом Виталием»⁴⁸, стал для некоторых представителей духовенства источником вдохновения. Так, священник С. Козубовский, обращаясь к пастырям Ярославской епархии с призывами присматривать за своими пасомыми, отмечал, что современная деревня нуждается как никогда в опеке «искренних друзей народа, преданных церкви и русским народным идеалам»⁴⁹. В «Донских епархиальных ведомостях» также не видели никакого противоречия в том, что представители духовенства будут заботиться о «земном благополучии» народа, поскольку тем самым они привлекут к себе его в религиозном смысле и поспособствуют делу, которому служат⁵⁰.

Почаевский банк также принимал вклады от населения, их доходность зависела от срока размещения денежных средств и составляла от 4,5 до 8 % годовых.

⁴³ Пилигрим. Архимандрит Виталий. Петроградский листок. 1917. 8 (21) апреля. № 37. С. 2.

⁴⁴ Отчет Общества взаимного кредита под наименованием Почаево-Волынский народный кредит за первый операционный 1911 г. Почаев, 1912. 19 с.

⁴⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 391. Оп. 4. Д. 1411. Л. 54–67.

⁴⁶ Зайц К., священник. К вопросу о кооперативных организациях // Полоцкие епархиальные ведомости. 1909. № 46. С. 901.

⁴⁷ Пимен О. Виталий в Москве // Волынская неделя. 1911. № 4. С. 5.

⁴⁸ Козубовский С., священник. Борьба с хулиганством // Ярославские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. 1914. № 31. С. 640.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ По поводу образования Обществ потребителей и устройства лавок при них // Донские епархиальные ведомости. 1911. № 36. С. 1008–1009.

Кредиты выдавали под 10 %. Журналисты из оппозиционных изданий интерпретировали обращения о. Виталия к крестьянам, в которых он разъяснял цели работы банка и давал инструкцию по использованию его услуг, как «посулы», способные вскружить голову волынским беднякам. Почаевского инока сравнивали с бунтовщиками XVIII в., обещавшими в своих зажигательных воззваниях отобрать землю у помещиков и перераспределить ее между крепостными⁵¹. «Если бы архимандрит Виталий не был бунтарем, зачем казалось бы ему устраивать какие-то особые крестьянские товарищества под эгидой Почаевской лавры»⁵², — приходил к выводу автор статьи «Волынских откликов».

Несмотря на то что о. Виталий часто придерживался провокационного тона, высказываясь по аграрному вопросу, бунтарем он не был, напротив, всегда отстаивал мирные способы решения проблемы крестьянского малоземелья, в том числе и посредством ссуд «Почаево-Волынского народного кредита». Это был «народник в лучшем смысле этого слова. Бедность, нищета, темнота, беспомощность и забытость нашего простого народа произвели глубокое впечатление на его душу. Вырвать его из этой бедноты материальной, из этого убожества духовного — вот в чем его задача... никогда Виталий не преследовал и не ополчался против русско-го землевладения и русской интеллигенции»⁵³, — такими видел истинные мотивы экономической деятельности архимандрита корреспондент «Курской были».

Заключение. Подводя итоги, можно сказать, что личность и деятельность о. Виталия вызывали противоречивые отзывы современников, но точно не оставляли их равнодушными. Политические противники ругали его за резкие выпады в свой адрес, обвиняли в жестокости, корыстолюбии и тщеславии, соратники же выделяли в нем аскетичность, самоотверженность в деле служения Церкви, неподдельную искренность в общении с крестьянами и отеческую заботу об их духовном и материальном состоянии. С уверенностью можно сказать, что личность и влияние о. Виталия вышли далеко за пределы Волынской губернии. Лидеры правого лагеря называли инока «замечательным русским человеком», «знающим верный секрет против революции»⁵⁴; указывали на него как на духовного авторитета⁵⁵, чьи экономические инициативы оказались «для иудеев куда страшнее случайных погромов»⁵⁶.

Однако наиболее точную характеристику личных качеств и инициатив почаевского инока, как нам кажется, дал В. В. Шульгин: «Я не буду утверждать, что в деятельности от. Виталия нет некоторых моментов, о которых

⁵¹ Русский. Почаевская лавра и финансовые операции // Волынские отклики. 1910. 26 ноября. № 6. С. 2.

⁵² Там же.

⁵³ Архимандрит Виталий // Курская быль. 1912. 4 января. № 3. С. 3.

⁵⁴ *Меньшиков М.* Архимандрит Виталий // Почаевский листок. 1913. № 17. С. 16.

⁵⁵ *Иванов А. А., Машкевич С. В., Пученков А. С.* «Царь и народ: вот формула нашего времени». О взглядах Н. Е. Маркова в 1930-е гг. // Новейшая история России. 2014. № 1 (09). С. 150.

⁵⁶ *Марков Н. Е.* Думские речи. Войны темных сил. М., 2011. С. 581.

можно было бы пожалеть, но я с другой точки зрения должен вам сказать, что это человек, достойный глубочайшего уважения: во-первых, это аскет, затем это настоящий подвижник, который душу и тело отдал народу»⁵⁷.

Каким был архимандрит Виталий? Свидетельства исторических источников рисуют перед нами яркую, сложную и неоднозначную личность. Сын дьякона, рано лишившийся родителей, проведший детство и юность в бедности и лишениях. Его жизнь в Почаеве также отличали аскетичность и упорный труд. Многих современников в архимандрите поражала его неиссякаемая энергия, благодаря которой он сумел реализовать большое количество проектов. При этом на пути к их воплощению его не останавливали ни состояние собственного здоровья, ни угрозы со стороны представителей власти. Хотя далеко не со всеми высказываниями и мероприятиями о Виталия сегодня можно согласиться, следует признать, что это был неординарный человек, прирожденный народный лидер, искренне любивший крестьян и бескорыстно стремившийся помочь им.

Литература

1. Иванов А. А. Политические партии России. Конец XIX – начало XX в.: в 3 т. Т. 1. М.: Политическая энциклопедия, 2022. 599 с.
2. Иванов А. А., Ковалева Е. О. Деятельность архимандрита Виталия (Максименко) на Волыни: политический экстремизм или противодействие стихийному радикализму? // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2023. № 2 (50). С. 46–64. DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.50.2.04
3. Иванов А. А., Ковалева Е. О. «Поставить... под особо бдительный контроль»: переписка высших правительственных и церковных лиц о газете «Почаевские известия» (1908–1909) // Новейшая история России. 2023. Т. 13. № 4. С. 1022–1037. DOI: 10.21638/spbu24.2023.421
4. Иванов А. А., Машкевич С. В., Пученков А. С. «Царь и народ: вот формула нашего времени». О взглядах Н. Е. Маркова в 1930-е гг. // Новейшая история России. 2014. № 1 (09). С. 140–156.
5. Карпунин Д. В. Черная сотня: вехи осмысления в России. М.: МГОУ, 2009. 387 с.
6. Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2001. 464 с.
7. Ковалева Е. О. Архимандрит Виталий (Максименко) о славянском единстве и украинском вопросе // Русин. 2023. № 73. С. 181–193. DOI: 10.17223/18572685/73/11
8. Ковалева Е. О. Виталий (Максименко) и его деятельность по созданию Почаевского банка // Русин. 2022. № 67. С. 206–225. DOI: 10.17223/18572685/67/12
9. Омелянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев: МАУП, 2007. 744 с.
10. Омелянчук И. В. Черносотенное движение на территории Украины (1904–1914 гг.). Киев: НИУРВ, 2000. 168 с.
11. Поповкин А. А. Архиепископ Виталий (Максименко) как всеславянский деятель // Славянский альманах. 2003. М.: Индрик, 2004. С. 69–71.
12. Седова Я. А. Илиодор. Мистический друг Распутина. Т. 1. М.: Родина, 2022. 694 с.

⁵⁷ По вопросу об участии православного духовенства в западном земстве // Гродненские епархиальные ведомости. 1910. № 20–21. С. 302–303.

13. Степанов С. А. Черная сотня. Что они сделали для величия России? М.: Яуза-пресс, 2013. 672 с.
14. Федевич К. К., Федевич К. И. За Віру, Царя і Кобзаря. Київ: Критика, 2018. 308 с.

References

1. Ivanov A. A. Politicheskie partii Rossii. Konets XIX – nachalo XX v.: v 3 t. [Political parties of Russia. Late XIX – early XX centuries: in 3 vols]. T. 1. Moscow: Politicheskaiia entsiklopediia, 2022. 599 p. (In Russ.).
2. Ivanov A. A., Kovaleva E. O. Deiatel'nost' arkhimandrita Vitaliia (Maksimenko) na Volyni: politicheskii ekstremizm ili protivodeistvie stikhiinomu radikalizmu? [Activities of archimandrite Vitaly (Maksimenko) in Volhynia: Political extremism or counteraction of spontaneous radicalism?] // MCU Journal of Historical Studies. 2023. № 2 (50). P. 46–64. (In Russ.). DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.50.2.04
3. Ivanov A. A., Kovaleva E. O. «Postavit... pod osobo bditel'nyi kontrol»: perepiska vysshikh pravitel'stvennykh i tserkovnykh lits o gazete «Pochaevskie izvestiia» (1908–1909) [“Put... under especially vigilant control”: Correspondence of Senior Government and Church Officials about the newspaper Pochaevskie Izvestia (1908–1909)] // Modern History of Russia. 2023. Vol. 13. № 4. P. 1022–1037. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu24.2023.421
4. Ivanov A. A., Mashkevich S. V., Puchenkov A. S. «Tsar' i narod: vot formula nashego vremeni». O vzgliadakh N. E. Markova v 1930-e gg. [“Tsar and people: That's the formula of our time”. About N. E. Markov's views in the 1930s.] // Modern History of Russia. 2014. № 1 (09). P. 140–156. (In Russ.).
5. Karpukhin D. V. Chernaia sotnia: vekhi osmysleniia v Rossii [The “Black Hundred”: Milestones in comprehension of Russia]. Moscow: MGOU, 2009. 387 p. (In Russ.).
6. Kir'yanov Yu. I. Pravye partii v Rossii. 1911–1917 gg. [Right-wing parties in Russia. 1911–1917]. Moscow: ROSSPEN, 2001. 464 p. (In Russ.).
7. Kovaleva E. O. Arkhimandrit Vitalii (Maksimenko) o slavianskom edinstve i ukrain'skom voprose [Archimandrite Vitaly (Maksimenko) about Slavic unity and the Ukrainian question] // Rusin. 2023. № 73. P. 181–193. (In Russ.). DOI: 10.17223/18572685/73/11
8. Kovaleva E. O. Vitalii (Maksimenko) i ego deiatel'nost' po sozdaniiu Pochaevskogo banka [Vitaliy (Maksimenko) and his efforts to create the Pochaiv Bank] // Rusin. 2022. № 67. P. 206–225. (In Russ.). DOI: 10.17223/18572685/67/12
9. Omelyanchuk I. V. Chernosotennoe dvizhenie v Rossiiskoi imperii (1901–1914) [Black Hundred Movement in the Russian Empire (1901–1914)]. Kiev: MAUP, 2007. 744 p. (In Russ.).
10. Omelyanchuk I. V. Chernosotennoe dvizhenie na territorii Ukrainy (1904–1914 gg.) [The Black Hundred Movement on the territory of Ukraine (1904–1914)]. Kiev: NIURV, 2000. 167 p. (In Russ.).
11. Popovkin A. A. Arkhiepiskop Vitalii (Maksimenko) kak vseslavianskii deiatel' [Archbishop Vitaly (Maksimenko) as an all-Slavic figure] // Slavianskii al'manakh. 2003. Moscow: Indrik, 2004. P. 69–71. (In Russ.).
12. Sedova Ya. A. Iliodor. Misticheskii drug Rasputina. T. 1 [Iliodor. Mystical friend of Rasputin. Vol. 1]. Moscow: Rodina, 2022. 694 p. (In Russ.).
13. Stepanov S. A. Chernaia sotnia. Chto oni sdelali dlia velichii Rossii? [The Black Hundred. What have they done for the greatness of Russia?]. Moscow: Iauza-press, 2013. 672 p. (In Russ.).
14. Fedevich K. K., Fedevich K. I. Za Viru, Tsaria i Kobzaria. [For Faith, Tsar and Kobzar]. Kiev: Kritika, 2018. 308 p. (In Ukr.).